ГЛАВА 39. ЕГО НЕПРИКРЫТАЯ ЗАБОТА.

«Цзян Шаокай, что именно ты хочешь мне сказать? - спросила Су Цзянань, как только вошла в кабинет.

«Моя мама рассказала мне о том, что произошло на благотворительном аукционе. - двумя пальцами Цзян Шаокай повертел лицо Су Цзянань из стороны в сторону. Он начал рассматривать ее щеку: «Су Хуньюань действительно дал тебе пощечину? А почему нет опухоли?»

«Серьезно? Этот парень хочет, чтобы я появилась в офисе с лицом, распухшим, как у свиньи?» - подумала она.

Су Цзянань одним движением оттолкнула руку Цзяна Шаокая: «Лу Боян приложил мне пакет со льдом, когда мы вернулись. Щека не распухла. Прости, что разочаровала тебя».

Цзян Шаокай скрестил руки на груди. Внезапно он улыбнулся: «Ты когда-нибудь слышала, чтобы Лу Боян заботился о других настолько, чтобы давать пакет со льдом?»

Смена темы разговора произошла так внезапно, что мозг Су Цзянань с трудом поспевал за ней. Ей потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя от смущения. Когда она наконец это сделала, спросила: «Что ты опять пытаешься сказать?»

«Давай заключим пари. Я позвоню Лу Бояну и скажу ему, что ты ранена. Посмотрим, прибежит ли он сюда, как будто его задница горит, - Цзян Шаокай схватил телефон Су Цзянань и ввел пин-код для блокировки ее экрана. - Да, кстати, я должен сказать, что Лу Боян сейчас, наверное, очень занят. Я слышал от своего отца, что Лу Энтерпрайз в настоящее время ведет переговоры о сделке на сто миллионов долларов. Звучит захватывающе, когда думаешь об этом, не так ли?»

«Цзян Шаокай, перестань дурачиться», - Су Цзянань схватилась за телефон.

«А чего ты боишься? - Цзян Шаокай открыла список её контактов, - С этим звонком ты наконец-то сможешь узнать, заботится ли о тебе Лу Боян, не так ли?»

Вчера мать Цзяна Шаокая сказала ему, что Лу Боян выглядел так, словно собирался содрать кожу с Су Хуньюаня живьем после того, как Су Цзянань получила пощечину. Последующее поведение Лу Бояна только доказывало, как сильно он заботится о своей новоиспеченной жене.

Разве не неопределенность относительно истинных чувств Лу Бояна к ней так волновала Су Цзянань?

Цзян Шаокай просто хотел помочь Су Цзянань разгадать тайну ... пока он сам пытался разобраться в своих собственных мыслях.

Су Цзянань прекратила попытки отобрать свой телефон. Она рассеянно посмотрела на Цзяна Шаокая. Предвкушение и страх наполнили ее глаза.

На самом деле, после вчерашнего, после того, как Лу Боян поцеловал ее, она была еще более заинтересована узнать об истинных чувствах Лу Боян к ней.

Но что, если это всего лишь иллюзия? Что, если она просто обманывала себя, думая, что Лу Боян испытывает к ней какие-то чувства?

Если это так, то она предпочла бы остаться в неведении навсегда.

«Перестань обманывать себя. Ты же хочешь знать».

Цзян Шаокай видел ее насквозь. Он нашел номер Лу Бояна и нажал кнопку набора.

Телефон звонил довольно долго, прежде чем раздался голос Лу Бояна: «Цзянань?»

Су Цзянань чувствовала себя так, словно ее сердце готово было выскочить из горла.

«Это Цзян Шаокай, - спокойно сказал он, бросив на Су Цзянань взгляд, на котором было написано «Ты такая неудачница», - Цзян Сюэли только что приходила искать Цзянань. Цзянань была ранена. Будет лучше, если вы приедете сюда».

Звонок был немедленно прерван. Лу Боян даже не сказал ни слова. Даже не спросил о состоянии травмы Су Цзянань.

Цзян Шаокай не упустил разочарования, промелькнувшего в глазах Су Цзянань. Ткнув ее в лоб несколько раз, он сказал: «Похоже, выйдя замуж за Лу Бояна, ты потеряла всю свою храбрость. У тебя кишка тонка сделать такую ставку? Теперь просто жди и смотри, не прибежит ли сюда Лу Боян».

Су Цзянань выхватила у него свой телефон. Внезапно на ум пришли слова Лу Бояна: «Каждый должен знать свое место».

Кем именно она была для Лу Бояна? Она была его женой только на бумаге. В данный момент он находился в середине переговоров на сто миллионов долларов. Как будто он бросит свои переговоры и примчится к ней только потому, что она немного пострадала.

Чем больше она думала об этом, тем больше жалела, что не удержала Цзяна Шаокая от звонка. «Цзян Шаокай, если ты еще раз выкинешь такой трюк, я расскажу когда-нибудь твоей будущей жене, сколько у тебя бывших!» - сказала она с угрозой.

«Ну и что? Какое это вообще имеет значение? - Цзян Шаокай надменно рассмеялся. - Ты все равно еще многого обо мне не знаешь!»

«...» - Су Цзянань потеряла дар речи.

«Отлично, ты победил», - подумала она. Она держала телефон в руке и долго вертела его, прежде чем решилась позвонить Лу Бояну еще раз. На этот раз она должна была сказать ему, что предыдущий звонок от Цзяна Шаокая был просто шуткой.

Сидя рядом, Цзян Шаокай начал смеяться над Су Цзянань: «Трусиха! Держу пари, ты просто боишься, что он не придет».

Да. Она боялась, что он не придет. Так что для нее было лучше сказать ему, чтобы он не приходил.

Таким образом, она могла бы, по крайней мере, использовать это как предлог, чтобы утешить себя.

Она провела пальцем по экрану и нажала на зеленую иконку, чтобы позвонить.

Затем она услышала мягкий звон знакомого стандартного звонка где-то перед своим столом.

Су Цзянань подняла голову и увидела Лу Бояна, стоящего перед ее столом с телефоном в руке. Его грудь слегка вздымалась, как будто он шел в спешке. На лбу у него выступили капельки пота, и они были готовы вот-вот пролиться струйками.

В этот момент Су Цзянань забыла сделать вдох, а ее сердце пропустило несколько ударов.

Она была потрясена даже больше, чем в тот первый раз, когда встретила Лу Бояна в свои десять лет.

Лу Боян обошел вокруг ее стола и поднял ее со стула: «Где ты ранена? Это серьезно?»

Внезапно Су Цзянань потеряла дар речи. «На самом... на самом... на самом деле ...» - заикаясь, пробормотала она.

На самом деле, это был всего лишь небольшой порез. Технически, это даже не будет считаться травмой, но Лу Боян ... он действительно пришел...

Сейчас она чувствовала себя виноватой больше, чем вор, которого поймали с корзиной печенья в руке.

Лу Боян думал, что она сильно пострадала, поэтому он тщательно осмотрел Су Цзянань с головы до ног. Наконец он заметил нитевидное кровавое пятно на ее лодыжке: «Только здесь?»

Чувств вины у Су Цзянань усилилось. Она вытерла лоб, но обнаружила, что совсем не вспотела. «Ммм... - промычала она. - На самом деле это совсем не серьезно. Я ... Цзян Шаокай пошутил с тобой».

Она не была уверена, но ей показалось, что на лице Лу Бояна было... облегчение.

«Тьфу. Это практически то же самое, что наврать ему. Он ведь должен был разозлиться, верно?» - подумала она.

«Господин Цзян, - сказал Лу Боян, внезапно взглянув на Цзяна Шаокая. Су Цзянань думала, что он собирался поквитаться с Цзяном Шаокаем. Желая все объяснить, она быстро схватила Лу Бояна, чтобы удержать его. Но следующие слова Лу Бояна были для неё совсем неожиданными. «Спасибо, что рассказали мне о ранении Цзянань», - сказал он.

Длинные ноги, которые были гордостью и радостью Цзяна Шаокая, опустились на стол. Цзян Шаокай нагло ухмыльнулся: «Всегда пожалуйста».

Лу Боян снова обернулся. «А время обеда еще не пришло?» - тихо спросил он Су Цзянань.

Су Цзянань кивнула. Лу Боян взял ее за руку: «Нам надо съездить кое-куда. Мне нужно тебе кое-что сказать».

Выйдя из полицейского участка, Лу Боян подождал, пока Су Цзянань сядет в машину первой. Затем он остановился у двери и спросил: «У тебя есть с собой мелочь?»

«И сколько же?»

Су Цзянань вытащила свою сумочку. К ее большому удивлению, на лице Лу Бояна появилось выражение полнейшего замешательства. «Я не знаю», - сказал он.

В конце концов он решил просто взять с собой всю ее сумочку. Он вошел в аптеку рядом с полицейским участком.

Несколько мгновений спустя он вышел, неся небольшой пакет, который передал Су Цзянань вместе с ее сумочкой. «Позаботься о ране», - сказал он.

Когда Су Цзянань заглянула в пакет, она увидела флакон антисептика и упаковку пластыря.

«Он просил мелочь, чтобы купить вот это?- подумала она. - Неудивительно, что он не знал точной суммы…»

Рана была пустяковой, поэтому Су Цзянань не потребовалось много времени, чтобы обработать её. С помощью нескольких влажных салфеток, которые она достала из своей сумки, она начала очищать пятна крови на своих ботинках. «О чем ты хочешь мне рассказать?» - спросила она.

Лу Боян наклонился к ней и пристегнул ее ремень безопасности. Затем он молча завел машину и поехал.

Су Цзянань больше не утруждала себя расспросами. Машина мчалась по дороге минут десять, прежде чем остановилась перед рестораном с западной кухней.

Западные рестораны обычно ассоциировались с романтическими жестами, особенно такое заведение, как это, сделавшее себе имя на весь город из-за своих грабительских цен. Чувствуя прилив возбуждения, Су Цзянань посмотрела на Лу Бояна: «Значит, ты привез меня сюда, чтобы поухаживать?»

Лу Боян лениво посмотрел на Су Цзянань: «Ты хочешь, чтобы тебе врали?»

Су Цзянань мысленно попыталась представить себе, как Лу Боян ведет себя романтично с этим ледяным выражением лица. Она покачала головой: «Нет. Забудь об этом. Просто скажи мне, если тебе есть что сказать».

Они вошли в ресторан. Управляющий поздоровался с ними и подвел к их столику. Он даже взял на себя труд подать им чай. «Мистер Лу, не принести ли нам ваш заказ?»

Лу Боян промурлыкал что-то в знак согласия и развернул салфетку. Его движения были точными и элегантными. Казалось, он родился с врожденной способностью двигаться и вести себя как настоящий джентльмен. «Так хорош собой, что это можно считать грехом», - мысленно поддразнила его Су Цзянань.

Официант в униформе принес две тарелки с бифштексом. Лу Боян ел стейк из филейной части средней прожарки, а она - хорошо прожаренную говядину кобе.

Су Цзянань моргнула: «Откуда ты знаешь, что я предпочитаю хорошо прожаренные бифштексы?»

«Счастливая догадка», - небрежно ответил Лу Боян.

«Вообще-то, я раньше считала приемлемыми стейки средней прожарки, - сказала Су Цзянань, разрезая свой стейк. - Но как только я начала обучение в университете, я стала есть только

хорошо прожаренные. Иначе я буду думать о трупах всякий раз, когда режу кусок стейка…»

Лу Боян поморщился и сунул кусок мяса в рот Су Цзянань, чтобы та замолчала: «У меня деловая поездка в США».

Су Цзянань прожевала бифштекс и проглотила его: «О… когда ты уезжаешь?»

«Мой рейс сегодня вечером. В восемь часов».

«Эм ... удачного ... путешествия?»

«Не бегай туда-сюда, когда меня здесь нет», - инструктировал Лу Боян. - Вполне вероятно, что Су Хуньюань будет искать тебя».

Су Цзянань наконец отвлеклась от своего стейка. Ее изящные брови нахмурились: «Зачем ему искать меня?»

«Цзян Сюэли была задержана по обвинению в нападении на полицейского».

Су Цзянань застыла как вкопанная. Но ведь сегодня утром она просто попросила Цзян Сюэли уйти.

Она пристально посмотрела на Лу Бояна. «Это ты организовал? Меня это вполне устраивает. Это избавит меня от необходимости иметь с ней дело.- она помолчала, а потом спросила: - Эм… ты… когда вернешься?»

Когда она подумала об отъезде Лу Бояна, ей вдруг показалось, что в ее жизни будет чего-то не хватать.

Лу Боян думал, что она даже не потрудится спросить. Луч солнца озарил его мрачное настроение: «В следующую среду. Есть ли что-нибудь, что тебе нужно? Я распоряжусь достать».

Су Цзянань покачала головой: «Я жажду ванильного мороженого из палатки, которая была раньше рядом с нашей школой. Но ты не можешь вернуть что-то подобное назад».

После короткой паузы она спросила немного неуверенно: «Прежде чем ты приехал в участок, что ты делал?»

«Я вел переговоры о сделке». Лу Боян посмотрел на Су Цзянань. Невозможно было сказать, улыбается он или нет. «Когда твой коллега позвонил и сказал, что ты ранена, я все бросил и ушел».

«А…что будет потом?» - Су Цзянань почувствовала, как ее бравада медленно гаснет.

«Потом? Они могут подумать, что я не принимаю сделку всерьез, и решат её отменить. Лу Энтерпрайз упустит прибыль в несколько сотен миллионов долларов».

«Я ... я сделала это не нарочно….»

Су Цзянань не могла себе представить, что такое сумма в несколько сотен миллионов долларов. Она только знала, что если ей придется выбрасывать по миллиону в день, то все равно потребуется много времени, чтобы истратить эти несколько сотен миллионов. При этой мысли ее охватил такой сильный страх, что она едва могла удержать вилку и нож.

«Все в порядке», - сказал Лу Боян. Его тон был мягким, что заставило Су Цзянань подумать, что он каким-то образом нашел способ обеспечить сделку. Она вздохнула с облегчением. «Тебе просто придется возместить убытки, вот и все», - сказал Лу Боян.

Су Цзянань чуть не упала со стула.

Даже если бы она продала все дома, которые купил для нее Су Ичэн, она не смогла бы наскрести даже сто миллионов! Как, черт возьми, она должна была ему заплатить?

Продав ему свое тело?

http://tl.rulate.ru/book/18987/712345